

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.893(049.32)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.212-220

**КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА «КОНЦЕПЦИЮ
ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА “ИСТОРИЯ РОССИИ”»
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Н.В. Халявин

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, 426034, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу подготовленной Российским историческим обществом и принятой в 2020 г. коллегией Министерства просвещения РФ «Концепции преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы». С целью объективной оценки роли и места Концепции в образовательном процессе рассмотрены отзывы об этом документе, представленные в публикациях российских преподавателей-историков. Проведенный анализ позволил поставить вопрос о существенных недостатках Концепции и включенного в нее Историко-культурного стандарта, сделать вывод о том, что это может негативно отразиться на качестве исторического образования, получаемого российскими школьниками. Указано на недопустимость проявления небрежности в процессе подготовки и принятия такого рода документов, оказывающих значительное влияние на образовательный процесс и воспитание подрастающего поколения. Сформулирован вывод о необходимости привлечения более широкого экспертного сообщества к разработке и принятию Концепции преподавания истории.

Ключевые слова: качество образования, школьное историческое образование, «Концепция преподавания учебного курса “История России”», Историко-культурный стандарт

В октябре 2020 г. решением коллегии Министерства просвещения Российской Федерации была принята «Концепция преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы» (КПр.). Этот документ, выработанный общественной организацией – «Российским историческим обществом», – определяет цели и задачи преподавания истории в школах, содержание предмета и в конечном итоге результат исторического образования. Иначе говоря, это ориентир, руководствуясь которым школьные учителя должны формировать у детей знание отечественной истории. Поэтому принципиально важным является качество самой Концепции, ее содержание, внутренняя логика документа, обоснованность и продуманность всех содержащихся в ней положений. В этой связи, несомненно, положительным моментом является предложенный авторами Концепции

возврат к линейной системе преподавания истории, а также синхронизация событий отечественной истории и истории зарубежных стран.

Разработка Концепции привлекла широкое позитивное внимание и получила живой отклик в преподавательской и научной среде [1–7], что, как казалось, должно было привести к выработке документа, максимально учитывающего мнения и взгляды профессионального сообщества. Однако эти ожидания себя не оправдали, а полученный результат вызвал вполне обоснованную критику в экспертных кругах [8, 9].

Концепция получилась довольно объемной, сто страниц ее текста включают в себя введение, пять разделов и два приложения.

Введение имеет традиционную структуру: в нем прописано назначение и отражены общие положения Концепции. Отмечено, что актуальность ее разработки и принятия определяется «высокими требованиями современного общества к качеству исторического образования, возросшим общественным интересом к событиям российской истории». Говорится, что «*Концепция* направлена на повышение качества школьного исторического образования, воспитание гражданственности и патриотизма, развитие познавательных и социально-значимых компетентностей учащихся» (КПр.). Здесь же определены основные задачи Концепции, ее базовые принципы, педагогические основания. Эти общие положения нашли свое отражение в содержательных разделах документа, на которых стоит остановиться подробнее.

Первый раздел озаглавлен «Курс “История России” в системе школьного исторического образования. Образовательный и воспитательный потенциал курса». Авторы начинают его с определения высоких национальных целей и стратегических задач, которым должно отвечать изучение курса истории России, среди них декларируются «создание условий и возможностей для максимального раскрытия и реализации способностей каждого человека»; «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования»; «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций народов Российской Федерации» (КПр.).

В тексте данного раздела четко прописано, что общеобразовательный курс по истории России строится на сочетании истории государства, населяющих его народов и истории родного края, что совершенно логично вытекает из самой природы нашей многонациональной и поликонфессиональной страны. В то же время подчеркивается, что раскрытие своеобразия и неповторимости российской истории должно идти в связи с ведущими процессами мировой истории.

Высокий образовательный и воспитательный потенциал курса «История России» определяется тем, что он служит «стержнем для формирования у молодого поколения общероссийской идентичности, патриотизма, уважения к пути, пройденному предшествующими поколениями, историческому наследию и духовным традициям; основой для обеспечения защиты исторической правды; средством воспитания у молодых людей чувства сопричастности к судьбе страны, активности и ответственности гражданина» (КПр.).

Казалось бы, тем, чему служит курс российской истории, определяются его цели, однако, не удовлетворившись формулировками первого раздела, авторы

Концепции выделили второй раздел для определения целей и задач изучения курса «История России». Его текст открывает довольно громоздкое определение общей цели школьного исторического образования, которой является «формирование и развитие личности обучающегося, способного к самоидентификации и определению своих ценностных ориентиров на основе осмысления и освоения исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применяющего исторические знания и предметные умения в учебной и социальной практике. Данная цель предполагает формирование у обучающихся целостной картины российской и мировой истории, понимание места и роли современной России в мире, важности вклада каждого ее народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по отношению к прошлому и настоящему Отечества» (КПр.). Здесь же прописаны задачи изучения курса «История России» для уровня основного общего образования (6–9 классы) и уровня среднего общего образования (10–11 классы).

Третий раздел Концепции посвящен методологическим основам курса «История России», среди которых выделяются:

– многоуровневое представление истории (сочетание истории Российского государства, его регионов и локальной истории (города, села, района), особенно подчеркивается необходимость обращения школьников к изучению локальной истории, истории своей семьи);

– многоаспектный (многофакторный) характер истории (нацеленность на комплексный интегративный анализ исторического процесса, формирование у учеников объемных и системных исторических знаний). При этом авторы Концепции справедливо обращают внимание на «сохраняющееся доминирование в программах и учебниках политической истории при явной бедности и схематизме историко-культурного материала и недостаточном внимании к экономической и социальной истории» (КПр.);

– человек в истории (историко-антропологический подход, обращение к устремлениям, ценностным ориентирам и мотивам поведения людей);

– историко-культурологический подход: пространство диалога (обращение к многообразию и взаимодействию культур многонационального Российского государства).

В четвертом разделе Концепции рассматривается структура, содержание и подходы к преподаванию курса «История России». Он начинается с описания актуальных проблем преподавания отечественной истории, что выглядит неоправданным для официального документа, который является системным обоснованием курса, поскольку актуальные проблемы образования – это очень изменчивая, подвижная сфера и «столбить» их в концептуальном тексте – дело неблагодарное. Потому-то, видимо, и изложен данный пункт Концепции публицистическим стилем. К тому же авторы «открыли» для себя то, что для любого опытного практика – преподавателя истории – было и так очевидно: «Переход на линейный принцип преподавания истории позволяет преодолеть дублирование курсов истории на уровнях основного общего и среднего общего образования», – сопроводив это утверждение банальным, но неустаревающим признанием необходимости «принять меры к совершенствованию подготовки учителей истории в педагогических вузах» (КПр.)

Во втором пункте четвертого раздела расписаны ступени изучения отечественной истории в общеобразовательной организации, объяснено, что в «основной школе» (6–9 классы) изучается история России с древнейших времен до 1914 г., а уровень среднего общего образования «включает учебный материал периода 1914–2020 гг.». Кстати, авторы не приняли во внимание, что такое четкое обозначение предметных границ вместо простого выражения «до настоящего времени» требует постоянного обновления текста Концепции, поскольку эти рамки не актуальны уже для 2022 г.

Третий пункт описывает учебно-методический комплект по истории России, четвертый объясняет отбор содержания курса отечественной истории и роль Историко-культурного стандарта (ИКС), пятый посвящен современным методам и технологиям преподавания отечественной истории.

Последний раздел Концепции обращен к путям ее реализации. Здесь, как и во вводной части, вновь отмечается, что «реализация *Концепции* призвана обеспечить повышение уровня преподавания и изучения истории, качества общего образования в целом» (КПр.).

Кроме основного текста Концепция преподавания истории содержит два приложения, первое из которых называется «Ядро содержания и синхронизация изучения курсов отечественной и всеобщей истории». Материал приложения разбит на блоки, соответствующие тому, что должны проходить на уроках отечественной истории ученики 6–11 классов. Можно, наверное, спорить о полноте или нехватке прописанных здесь положений, но в целом логика представленного линейного изучения истории России понятна и синхронизирована с историей всемирной.

Большую часть вопросов и нареканий вызывает многострадальный Историко-культурный стандарт (ИКС), который долго существовал в стадии проекта и активно обсуждался в преподавательской и научной среде [10–14]. Окончательный текст ИКС находится во втором приложении к Концепции. В нем, по заверениям авторов, «представлены современные научные взгляды на содержание отечественной истории, оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе» (КПр.).

Текст ИКС разбит на девять разделов, каждый из которых относится к определенной эпохе отечественной истории. По структуре все разделы однотипны: в начале – вводная часть, где дается краткая историческая характеристика основных событий, явлений и процессов соответствующей эпохи, затем следует перечень тематических вопросов, необходимых для изучения данного раздела, а замыкают раздел относящиеся к нему понятия и термины.

Надо сказать, что сильной стороной вводных исторических характеристик в разделах Историко-культурного стандарта является их сдержанный, нейтральный тон. Досадно, однако, что в текст стандарта вкрались ошибки, само наличие которых просто недопустимо для документов такого уровня (например, во вводной части к третьему разделу читаем: «Во второй половине XVIII в. Российская империя превратилась в ещё более могущественным и влиятельным участником европейской и мировой политики», в тексте четвертого раздела: «Однако специфика её эволюции заключалась в том, что на эти процессы тормозились консерватизмом политического режима самодержавия и отдельных социальных институтов» (КПр.)).

Первый раздел ИКС называется «От Руси – к Российскому государству». В нем перечислены темы, которые должны быть разобраны при изучении отечественной истории с древнейшего периода до первых лет XVI в., над чем работают в 6 классе. Это, конечно, не исчерпывающий перечень тех тем, что могут быть рассмотрены на уроках истории, но при творческом подходе его достаточно для выстраивания стройной логики образовательного процесса.

Осложняет работу с Историко-культурным стандартом то, что перечень исторических персоналий вынесен за пределы тематического описания разделов. К тому же лишь некоторые исторические личности оказались прописаны в тексте разделов (например, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах есть и в тематическом описании первого раздела в рубрике «Русь в конце X – начале XII в.», и в перечне персоналий к первому разделу), тогда как другие туда почему-то не попали (князя Олег и Игорь, княгиня Ольга, например, присутствуют только в списке персоналий).

Темы второго раздела «Россия в XVI – XVII веках: от великого княжества царству» соответствуют тому, что проходят в 7 классе. Третий раздел «Россия в конце XVII – XVIII веке: от царства к империи» – материал 8 класса. Здесь встречаются неудачные формулировки и заметно отсутствие единообразия в подходах к составлению перечня тем в разных разделах. Так, например, обращаясь к петровской церковной реформе, авторы ИКС используют выражение «положение инославных конфессий», которое следует признать неудачным, поскольку под термином «инославие» традиционно принято понимать только христианские церкви, отличные от православия, следовательно, положение мусульман, например, из поля зрения выпадает. В свою очередь, отсутствие единообразия в подходах демонстрируют следующие примеры: там, где речь идет об архитектуре XVI в., приведены имена зодчих и указаны основные архитектурные памятники, но ничего подобного нет в применении к петровской эпохе – сказано только «памятники раннего барокко». Но какие из них должны быть рассмотрены, кто из архитекторов обязательно должен быть упомянут – об этом ни слова. Кроме того, упущен ряд важных моментов из истории XVIII столетия, например, из темы о внешней политике России второй половины XVIII в. куда-то исчезла русско-шведская война 1788–1790 гг.

В четвертом разделе «Российская империя в XIX – начале XX века» содержится то, что изучают ученики 9-х классов. Здесь вновь пропущены некоторые важные вопросы отечественной истории. Скажем, в теме, затрагивающей экономическую политику Николая I, не упоминается финансовая реформа Е.Ф. Канкрин, при этом экономический абзац заканчивается почему-то триадой официальной идеологии «Православие, самодержавие, народность», а потом к ней снова возвращаются в теме по общественной мысли. Никак не выделена важнейшая аграрная реформа П.А. Столыпина.

Четыре, то есть почти половина, из девяти разделов ИКС обращаются к истории XX в. Пятый раздел посвящен событиям Первой мировой войны и Великой российской революции (так авторы ИКС предпочитают называть период 1917–1922 гг., объединяя данным термином все события от свержения монархии до создания Советского Союза, хотя в исторической науке это пока остается дискуссионным вопросом). Шестой содержит темы по истории СССР 20–30-х

годов XX в. Здесь тоже не удалось обойтись без упущений, например, в перечне тем по внешней политике СССР этих десятилетий есть договор в Рапалло, но ни слова не сказано о Генуэзской конференции. Седьмой раздел полностью посвящен событиям Великой Отечественной войны. Темы в нем вполне традиционны, но вновь бросается в глаза небрежность подхода составителей ИКС к его тексту: к примеру, в кавычки нужно было заключить словосочетание «Праведники народов мира», поскольку это специальный термин. Восьмой раздел ИКС объединил в себе события 1945–1991 гг., последний девятый обращается к истории Российской Федерации 1991–2020 гг.

Каждый из разделов завершается перечнем исторических понятий и терминов по теме раздела – содержание и оформление этих перечней, пожалуй, самая яркая иллюстрация недобросовестности, проявленной при работе над Историко-культурным стандартом и Концепцией преподавания истории в целом. Обращаясь к перечисленным в ИКС понятиям и терминам, невозможно избавиться от мысли о каком-то произвольном, хаотичном наборе слов, который они собой представляют. Логика составителей перечня понятий и терминов понять решительно невозможно. Почему, например, школьники должны знать довольно узкие понятия «преподобный» и «святитель», но им не предлагают познакомиться с определением понятия «святой»? Или чем обосновывается список из четырех десятков терминов IV раздела (история XIX – XX вв.), где не нашлось места декабристам, петрашевцам, земству, выкупным платежам и многому другому? Есть недопустимая халатность в отношении терминов по Великой Отечественной войне. Не странно ли, что российские школьники должны иметь представление о том, кто такие «бандеровцы» и «власовцы» (эти в терминологический перечень вошли), но стандарт не обязывает их помнить о «панфиловцах» или «рельсовой войне» (этого в перечне нет). Из всех операций Советской армии упомянута только «операция “Багратион”», зато целых три позиции отведено «блицкригу», «генеральному плану “Ост”» и «плану “Барбаросса”». Состав терминов в представленных после разделов списках не сбалансирован и не распределен по отдельным категориям (политические, социально-экономические, дипломатические, культурно-идеологические и т. д.).

Кроме того, само слово «стандарт» (от англ. *standard* – «норма, образец») предполагает некое стремление к идеалу как в содержании, так и в оформлении этого содержания. Однако Историко-культурный стандарт составлен с откровенной неряшливостью. К примеру, некоторые термины повторяются: так «репарации» и «репатриация» есть в списках и к VII, и к VIII разделам ИКС. Не соблюдается единый подход к описанию терминов, рекомендуемых в конце разделов: где-то аббревиатура приводится без расшифровки, например: «РСДРП», «ТОЗ», где-то с расшифровкой: «Организация Объединенных Наций (ООН)». Между тем это не «мелочи» – это культура профессиональной работы, которую требуют от учителей, а учителя должны прививать ученикам, но которой, судя по всему, не обладают сами составители образовательного стандарта.

Замыкает текст ИКС перечень основных исторических событий и персоналий отечественной истории. Как уже отмечалось, жаль, что он вынесен за основной текст тематических разделов, тем более что некоторые персоналии в нем всё же встречаются. Кажется, что совершенно логично было бы распределить

исторических деятелей по тексту разделов в соответствии с темами или поместить их список сразу после соответствующего раздела, где вполне логично выглядел бы и перечень основных дат. Кроме того, можно полностью согласиться с В.Г. Сушенцовой, обратившей внимание, что «в ИКС упоминаются только представители православной церкви», и поставившей вопрос о том, «как это соотносится с текстом статьи 14 Конституции РФ: “Российская Федерация – светское государство... Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом”» [9, с. 133–134].

В целом «Концепция преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы», выглядит сырой. Она требует серьезной и прозрачной экспертной работы, учета мнений учителей-практиков и ученых-историков. Пока же приходится согласиться с мнением В.Г. Сушенцовой, согласно которому «сегодня мы видим очередную попытку использования школьного исторического образования в качестве политического инструмента» [9, с. 136], и можно лишь сожалеть о том, как бездушный бюрократический подход выхолащивает в школьном образовании естественную потребность знать и любить историю своей страны.

Источники

КПр. – Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утв. решением Министерства просвещения РФ, протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) // Минпросвещения России. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/>, свободный.

Литература

1. Астафьева С.В., Харитонова Л.А. Историко-культурный стандарт как основа построения нового содержания исторического образования // Образовательная панорама. – 2014. – № 2. – С. 33–38.
2. Злобин А.Н., Хохлов А.В. Государственная политика в преподавании отечественной истории // Современ. проблемы гуманитар. и обществ. наук. – 2014. – № 4. – С. 75–78.
3. Котенев В.А., Кузьмин А.В., Стаматов В.В. Содержательные и методологические аспекты перехода к линейной системе преподавания учебного предмета «История» в контексте принятия концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (опыт Тамбовской области) // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 21, № 12. – С. 99–106. – doi: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106.
4. Крючкова Е.А. К вопросу о необходимости единой концепции школьного исторического образования в Российской Федерации // Наука и школа. – 2020. – № 5. – С. 67–73. – doi: 10.31862/1819-463X-2020-5-67-73.
5. Нелина Л.П. Концепция единого учебно-методического комплекса по отечественной истории как этап реализации «исторической политики» в России // Науч. вестн. Крыма. – 2017. – № 1. – С. 13.
6. Пестерев Е.В. Проблемы преподавания истории в контексте внедрения концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории в образовательном процессе // Ист.-пед. чтения. – 2016. – № 20-3. – С. 159–163.
7. Федоров В.И. Новая концепция преподавания истории в школах // Современ. тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1-3. – С. 160–163.

8. *Пазин Р.В.* О концепции преподавания учебного курса «История России» // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 1. – С. 8–9.
9. *Сушенцова В.Г.* Потерянные в веках: как изучают историю современные российские школьники // Запад – Восток. – 2020. – № 13. – С. 127–141. – doi: 10.30914/2227-6874-2020-13-127-141.
10. *Гарифуллина Н.М.* Формирование российской гражданской идентичности учащихся в контексте историко-культурного стандарта // Учебный год. – 2017. – № 3. – С. 67–68.
11. *Зубков Ю.И.* Историко-культурный стандарт – методологическая основа исторического и социально-гуманитарного образования // Пед. поиск. – 2016. – № 6. – С. 23–28.
12. *Коротких Т.Г.* К вопросу о реализации историко-культурного стандарта в преподавании истории // Пед. поиск. – 2018. – № 5. – С. 5–7.
13. *Попов А.А.* Историко-культурный стандарт и преподавание истории // Вестн. С.-Петербурга. гос. ин-та культуры. – 2018. – № 2. – С. 156–160.
14. *Ястер И.В.* Историко-культурный стандарт в зеркале проблем школьного исторического образования // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. – 2016. – № 8. – С. 254–258.

Поступила в редакцию
30.03.2022

Халывин Николай Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, д. 1, г. Ижевск, 426034, Россия
E-mail: nivakha@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 6, pp. 212–220

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.212-220

**A Critical View on “The Concept of Teaching
the ‘History of Russia’ Course” in General Education Institutions of Russia**

N.V. Khalyavin

Udmurt State University, Izhevsk, 426034 Russia

E-mail: nivakha@gmail.com

Received March 30, 2022

Abstract

This article considers “The Concept of Teaching the ‘History of Russia’ Course in Education Institutions of the Russian Federation Implementing Basic General Education Programs” which was drafted by the Russian Historical Society and adopted in 2020 by the Collegium of the Ministry of Education of the Russian Federation. The role played by this document in the current process of education was assessed by reviewing a number of expert opinions about it published by prominent Russian lecturers of history. The results obtained point to significant weaknesses of both the document and the Historical and Cultural Standard included in it. The potential harm and threat that the latter two can cause to the quality of teaching history to Russian schoolchildren were discussed. It was concluded that any negligence in drafting and

adopting such documents might have a considerable influence on the teaching and studying processes, as well as on the educational background of the younger generation. Therefore, they must be designed and approved with participation and input from a larger team of experts in the field.

Keywords: quality of education, teaching history in schools, “The Concept of Teaching the ‘History of Russia’ Course”, Historical and Cultural Standard

References

1. Astaf'eva S.V., Kharitonova L.A. The Historical and Cultural Standard as a basis of building a new content in teaching history. *Obrazovatel'naya Panorama*, 2014, no. 2, pp. 33–38. (In Russian)
2. Zlobin A.N., Khokhlov A.V. The role of the state policy in national history teaching. *Sovremennye Problemy Gumanitarnykh i Obshchestvennykh Nauk*, 2014, no. 4, pp. 75–78. (In Russian)
3. Kotenev V.A., Kuz'min A.V., Stametov V.V. Content- and methodology-related aspects of turning to a linear system of teaching the subject “History” in the context of accepting the concept of a new syllabus for native history class (using the Tambov region as an example)]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 21, no. 12, pp. 99–106. doi: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106. (In Russian)
4. Kryuchkova E.A. On the need for a unified concept of teaching history in Russian schools. *Nauka i Shkola*, 2020, no. 5, pp. 67–73. doi: 10.31862/1819-463X-2020-5-67-73. (In Russian)
5. Nelina L.P. The concept of a unified syllabus for teaching national history as the stage of implementing the “historical policy” in Russia. *Nauchnyi Vestnik Kryma*, 2017, no. 1, p. 13. (In Russian)
6. Pesterev E.V. Problems of teaching history while introducing the concept of a new syllabus for national history into the educational process. *Istoriko-Pedagogicheskie Chteniya*, 2016, no. 20-3, pp. 159–163. (In Russian)
7. Fedorov V.I. A new concept of teaching history in schools. *Sovremennye Tendentsii Razvitiya Nauki i Tekhnologii*, 2015, no. 1-3, pp. 160–163. (In Russian)
8. Pazin R.V. About the concept of teaching the “History of Russia” course. *Prepodavanie Istorii v Shkole*, 2021, no. 1, pp. 8–9. (In Russian)
9. Sushentsova V.G. Lost in centuries: How Russian schoolchildren study history today. *Zapad – Vostok*, 2020, no. 13, pp. 127–141. doi: 10.30914/2227-6874-2020-13-127-141. (In Russian)
10. Garifullina N.M. Formation of the Russian civic identity in students within the context of the Historical and Cultural Standard. *Uchebnyi God*, 2017, no. 3, pp. 67–68. (In Russian)
11. Zubkov Yu.I. The Historical and Cultural Standard as a methodological basis of historical and socio-humanitarian education. *Pedagogicheskii Poisk*, 2016, no. 6, pp. 23–28. (In Russian)
12. Korotkikh T.G. On the problem of fitting in with the Historical and Cultural Standard while teaching history. *Pedagogicheskii Poisk*, 2018, no. 5, pp. 5–7. (In Russian)
13. Popov A.A. The Historical and Cultural Standard and teaching history. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul'tury*, 2018, no. 2, pp. 156–160. (In Russian)
14. Yaster I.V. The Historical and Cultural Standard as a reflection of the problems of history education in schools. *Problemy Rossiiskoi Tsvilizatsii i Metodiki Prepodavaniya Istorii*, 2016, no. 8, pp. 254–258. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Халявин Н.В. Критический взгляд на «Концепцию преподавания учебного курса “История России”» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 212–220. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.212-220. ⟩

⟨ **For citation:** Khalyavin N.V. A critical view on “The Concept of Teaching the ‘History of Russia’ Course” in general education institutions of Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 212–220. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.212-220. (In Russian) ⟩